

ОЧЕНЬ СТРАННЫЕ
ДЕТИ

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

ДЕВОЧКА, КОТОРАЯ УМЕЛА ЛЕТАТЬ

МАЛЬЧИК, КОТОРЫЙ ЗНАЛ ВСЁ

Продолжение следует:

ДЕВОЧКА, КОТОРАЯ УПАЛА С НЕБЕС

ВИКТОРИЯ ФОРЕСТЕР

#эксмодетство
Москва
2021

УДК 821.111-93(71)
ББК 84(7Кан)-44
Ф79

Victoria Forester
THE BOY WHO KNEW EVERYTHING

Copyright © 2015 by Victoria Forester

Published by arrangement with Feiwei and Friends,
an imprint of Macmillan Publishing Group, LLC. All rights reserved.

Форестер, Виктория.

Ф79 Мальчик, который знал всё / Виктория Форестер ; [перевод с английского К. И. Молькова]. — Москва : Эксмо, 2021. — 448 с. — (Очень странные дети. Фэнтези для подростков).

ISBN 978-5-04-112951-4

Сбежав из закрытого исследовательского института, Пайпер, Конрад и их друзья поселились на ферме Макклаудов. И они не намерены тратить впустую свои невероятные таланты! Они направят их на то, чтобы сделать мир лучше. Вот только Конрад понимает: вокруг них творится что-то очень и очень странное. С каждым днём загадок становится всё больше, но ясно одно – некто могущественный и очень умный следит за ними и строит на их судьбы свои планы. Но кто же это? Отец Конрада, ставший президентом США? Или кто-то, ещё более... опасный? Чтобы узнать ответ, Конраду предстоит отправиться в Большой каньон, Белый дом и место, где больше чудес, чем можно себе вообразить. Но что, если это задача окажется не по зубам даже самому умному мальчику на свете?

УДК 821.111-93(71)
ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-04-112951-4

© Мольков К. И., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Пролог

Они бежали, опережая стук собственных сердец. Мать привела его в пещеру на вершине горы, и они спрятались там, тесно прижавшись друг к другу и прислушиваясь к его тяжелым, неотвратимо приближающимся шагам.

— Что он со мной сделает? — спросил мальчик, стуча зубами от холода и страха.

— Тсс, — ответила ему мать.

Она была всем, что было у мальчика, а он был всем, что было у неё. Всего лишь одиннадцать коротких лет они провели вместе — вот как мало отмерила им судьба.

— Куда отец собирается меня отвезти? — спросил мальчик.

— Не знаю, — ответила ему мать. — Куда-то туда, где я не смогу тебя найти. Но при этом он сотрёт твою память, и ты не будешь помнить ни меня, ни свой родной дом. Не бойся, это будет не больно.

— Зато это больно сейчас, — сказал мальчик. Тишина в пещере была такой, что у мальчика зашипало кожу. Он почесался и вновь замер. — А зачем он это делает?

— Твой отец... Он потерял себя. Он стал одним из Тёмных.

Затем они слышали его шаги на горном склоне снаружи пещеры. Мальчик всем телом судорожно прижался к матери. Она знала, что остались считанные секунды, когда они ещё могут быть вместе, и сказала, желая вселить надежду в сердце своего сына:

— Слушай внимательно и запоминай, что я тебе скажу. Есть одно пророчество. В нём говорится о девочке, которая умеет летать, и мальчике, который всё знает. Пророчество гласит, что вместе они обладают силой, способной вызвать великие перемены. Придёт день, когда они остановят твоего отца и мы с тобой снова сможем быть вместе.

— А когда это случится?

— Скоро. Я надеюсь, что скоро. Очень скоро.

Мальчик подумал о той девочке, которая может летать, и о том мальчике, который знает всё, и мысленно поклялся никогда не забывать о них и всегда хранить эту память в своём сердце.

— Пожалуйста, — взмолился он. — Пожалуйста, пусть они скорее придут. Как можно скорее.

Часть I

Быть гением — дело довольно хлопотное, и одна из проблем (многих, между прочим!) связана с непреодолимым желанием некоторых взрослых *оценить* тебя. На самом деле это лишь хитрая уловка, с помощью которой они хотят выяснить, насколько ты умный, почему ты такой умный и, вообще, откуда ты взялся, умник. При этом постоянно повисает вопрос, который взрослые не рискуют произнести вслух, хотя он ужасно мучает их: «Почему, чёрт побери, я не могу быть таким же умным, как ты?»

Конрад Харрингтон III тосковал. Медленно тянулся второй из трёх назначенных на этот день тестов, который проводила какая-то тётка, называвшая себя экспертом. Смешно! Хотя Конраду совсем недавно исполнилось всего семь лет, у него, поверьте, были дела гораздо интереснее, чем отвечать на её дурацкие вопросы. Столько времени приходилось из-за этого терять впустую!

— В кондитерской лавке вдвое больше желейных бобов, чем мармеладных мишек, а лакричных конфет в четыре раза больше, чем желейных бобов, — бубнила идиотка. — Если в лавке имеется сто тридцать шесть леденцов на палочке и этих леденцов ровно столько же, сколько лакричных конфет, то сколько тогда желейных бобов в лавке?

— Тридцать четыре, — едва дав ей договорить, ответил мальчик.

— Хорошо, — уныло кивнула тётка. — Ты построил дом, все четыре стены которого выходят на юг. Возле дома появился медведь. Какого он цвета?

— Белый.

— Сколько животных каждого вида взял на свой ковчег Авраам?

— Нисколько. Ковчег построил Ной.

— Имеется ряд чисел...

— Я не знаю.

— Но я ещё не закончила задавать вопрос.

— А я всё равно не знаю. — Конрад откинулся на спинку своего стула и бросил на тётку ненавидящий взгляд.

— Продолжи последовательность чисел, — не унималась приставучая дура. — Один, восемь, двадцать семь, сорок восемь...

Вообще-то, любопытную идиотку звали Хильда Хэмиш, она была невысокой, морщинистой и имела диплом доктора психологии. Когда-то давным-давно, ког-

да будущему доктору Хэмиш исполнилось, наверное, лет пять, на её личике появилось выражение заинтересованного внимания да так и прилипло, словно маска, на всю оставшуюся жизнь.

— Я не знаю, — повторил Конрад и отвернулся, глядя в окно.

Учёная дурочка озабоченно поджала губки — она обещала закончить своё исследование сегодня к вечеру, но если ей не удастся заставить мальчика сотрудничать, это будет провал. Полный провал. Доктор Хэмиш ещё раз взглянула на сидевшего перед ней мальчика. Худой семилетка с великоватой для его тела головой, серьёзными глазами и печально опущенными уголками губ. Сейчас он сидел, скрестив руки на груди, и сердито хмурил брови. Учёная дурочка подумала немного и решила сменить тактику.

— Твой отец говорил мне, что ты любишь числа.

— Вы что, моему отцу верите? — повернулся к несчастной старушке Конрад.

Доктор Хэмиш была в замешательстве. Ей бы просто пропустить этот вопрос мимо ушей, но она, как и положено идиотке, принялась искать на него ответ.

— Твой отец очень... умный человек, — осторожно сказала она.

— Вовсе нет. Мой папаша сенатор, который имеет большой вес в Вашингтоне, но это совсем не значит, что он умный. Быть политиком и быть умным — большая разница.

— Э... — нервно заёрзала учёная дурочка, уставившись в листки со своими вопросами и пытаясь сообразить, какой из них лучше выбрать, чтобы вернуть разговор с мальчиком в прежнее русло.

— А вы хоть знаете, зачем вас сюда позвали? — продолжал давить Конрад. Он окончательно перехватил инициативу и теперь сам задавал вопросы, вместо того чтобы отвечать на них.

— Конечно, — растерянно пробормотала она. — Твой отец хочет понять, что нужно сделать для того, чтобы помочь тебе расти, учиться...

— Опять неверно, — перебил её Конрад, закатывая глаза. Ну до чего же тупая тётка ему сегодня досталась! — Сегодня мой седьмой день рождения, но отец запретил праздновать его, потому что сердит на меня.

Учёная дурочка склонила голову набок и вопросительно посмотрела на Конрада.

— Видите ли, я взломал сервер министерства обороны и перепрограммировал орбиту одного из спутников. Об этом доложили президенту, и теперь отец видит во мне угрозу для его политической карьеры. — Конрад наклонился вперёд на стуле и добавил, глядя на нервно ёрзавшую перед ним женщину. — А вас он просто использует. Надеется, что сможет с вашей помощью контролировать меня.

Учёная дурочка густо покраснела, рот начал подёргиваться во все четыре стороны, но она сумела всё же взять себя в руки — в этом ей помогли листочки с напечатанными на них вопросами.

— Думаю, что нам лучше вернуться к нашему разговору, — сказала она, нервно перебирая свои листочки.

— Вы должны ещё кое-что узнать о моём отце, — шепнул ей Конрад.

Доктор Хэмиш сильнее заёрзала на стуле, её лицо, казалось, вот-вот треснет от усилий изобразить привычную маску заинтересованного внимания.

— Что именно? — спросила она.

— У моего отца есть одна страшная тайна.

— Тайна? — шёпотом переспросила доктор Хэмиш.

— Ага. Он пытается скрыть её, но я собираюсь рассказать об этой тайне.

— И что же это? — шёпотом спросила учёная дама, чувствуя, как мурашки побежали у неё по шее.

— Мой отец... — начал Конрад, глядя ей прямо в лицо.

Дверь комнаты с грохотом распахнулась, и доктор Хэмиш едва не грохнулась в обморок от неожиданности. В дверном проёме появился сенатор Харрингтон. Это был холёный, словно сошедший с рекламного плаката мужчина — высокий, светловолосый, спортивного сложения, безукоризненно одетый и абсолютно уверенный в себе и своих силах. Перед его белоснежной улыбкой не мог устоять никто, ни мужчина, ни женщина. Вы видели когда-нибудь фотографию президента Джона Кеннеди? А Бреда Питта знаете? Так вот, в сенаторе Харрингтоне сочеталось всё самое привлекательное от них обоих.

— Благодарю вас, доктор Хэмиш, на сегодня, я думаю, довольно, — сверкнул он своей фирменной улыбкой.

— Ах, это вы, сенатор... — Учёная идиотка завозилась, поднимаясь на ноги и ещё сильнее заливаясь краской. — Вы... это так неожиданно...

— Он просто подслушивал нас всё это время, — спокойно пояснил Конрад. — Это для него привычное дело.

— Э... — совершенно смутилась старая дурочка. — О...

— Сегодня у вас был трудный день, — сказал сенатор Харрингтон, хватая доктора Хэмиш под локоток и ведя её к двери. — Мой помощник покажет вам, где у нас выход.

— А как же моё исследование?

Но прежде чем доктор Хэмиш успела договорить или хотя бы понять, что происходит, её уже выпроводили вон — впрочем, очень вежливо, конечно, выпроводили, и она пришла в себя только на тротуаре перед особняком сенатора Харрингтона на главной улице города Вашингтон, столицы Соединённых Штатов. Из окна своей игровой комнаты Конрад наблюдал, как доктор Хэмиш беспомощно перебирает в руках листочки с нелепыми вопросами, и ему вдруг стало жаль, что она ушла и он никогда больше не увидит её. Да, доктор Хильда Хэмиш была тупа как пробка, но при этом в ней чувствовалась честность, которой так не хватало Конраду в окружавших его людях. Впрочем, на то, чтобы долго раздумывать над этим, времени у Конрада не было, потому что его отец, словно мрачный массивный утёс, уже нависал над ним.

— Внизу тебя ожидает женщина, — сухо сказал сенатор Харрингтон, сложив руки на груди и глядя сверху вниз на своего сына. — Её зовут доктор Летиция Хуллиган, и она собирается забрать тебя в свою школу. Утверждает, что сможет помочь тебе стать... лучше.

— Мама не позволит тебе отослать меня из дома.

— Я даю тебе этот шанс только потому, что ты мой сын, — не обращая внимания на слова Конрада, продолжил его отец. — Либо ты немедленно уезжаешь с доктором Хуллиган, либо отправляешься со мной к президенту. Скажешь ему, что не перепрограммировал тот спутник и что вообще всё это было большой ошибкой.

— Но, отец, тот спутник падал со своей орбиты, — вновь (в третий раз, если быть точным) принялся объяснять Конрад. — Если бы я не перепрограммировал его, он грохнулся бы прямо на Сиэтл.

— А я представляю президенту неопровержимые доказательства того, что тот спутник свёл с орбиты кто-то другой, а тебя, дурачка, просто подставили. Твоя задача при этом — вести себя как нормальный семилетний мальчишка и не выпендриваться. Заставь президента поверить, что ты обычный...

— То есть я должен изображать дурачка, так?

И снова сенатор Харрингтон пропустил слова сына мимо ушей, продолжая говорить как заведённый.

— А ещё с этого момента ты будешь делать только то, что я скажу и когда прикажу. И брось эти свои штуч-